

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Институте законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской
Федерации

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Олейниковой Ольги Анатольевны на тему:
«Правовое регулирование отношений экономической зависимости
юридических лиц в гражданском праве России»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Диссертация О.А. Олейниковой написана на весьма актуальную тему, посвященную правовому регулированию отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России, имеет большое как научно-теоретическое, так и практическое значение.

Необходимость глубокого научного осмысления представленной автором темы обусловлена тем обстоятельством, что в частноправовой плоскости экономическая зависимость лишает участников гражданского оборота того, на что они были бы вправе рассчитывать, если бы их контрагенты были самостоятельны в принятии решений и несли самостоятельную ответственность за совершаемые ими действия, а в публично-правовой сфере делает возможным извлечение неправомерных преференций из состояния экономической зависимости, злоупотребление правом, совершение действия в обход закона.

Для обеспечения баланса прав и законных интересов как в частноправовой, так и публично-правовой сферах важным является выработка эффективного законодательного регулирования отношений экономической зависимости юридических лиц, что, в свою очередь,

возможно, только путем проведения полномасштабного исследования данных отношений в различных правопорядках и в экономике.

В этой связи представленное диссертационное исследование является актуальным и значимым.

Цели и задачи исследования определили структуру работы, состоящую из введения, двух глав, заключения, принятых сокращений, библиографического списка использованных источников. Структурные элементы диссертационного исследования взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования. Автор, используя различные методы научного познания, достиг поставленной цели.

Теоретическую основу работы составили труды дореволюционных цивилистов, советских и современных российских ученых. Учитывая, что регулирование отношений экономической зависимости не ограничивается пределами российского законодательства, а носит трансграничный характер, в работе определенное внимание уделено анализу зарубежного законодательства на предмет регулирования отношений экономической зависимости юридических лиц (США, Англия, Германия).

Диссертационное исследование и сделанные в рамках него выводы в целом обладают научной новизной. Оригинальность диссертации обусловлена особым ракурсом рассмотрения заявленной темы: исследование правовой регламентации отношений экономической зависимости базируется на анализе экономических предпосылок возникновения данных правоотношений. Красной нитью в работе диссертанта проходит мысль о том, что экономика данных отношений первична по отношению к праву, и для выработки эффективного законодательного регулирования отношений экономической зависимости необходимо корректно обратить их экономическую составляющую в соответствующую правовую форму.

Научная новизна представленного диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

В первой главе диссертационного исследования анализируется содержание отношений экономической зависимости как экономической категории. Для этого автором определяются предпосылки возникновения и признаки данных отношений, на основании которых формулируется определение отношений экономической зависимости.

Исследование причин возникновения отношений экономической зависимости диссертант логично проводит с позиций различных экономических теорий – неоклассической, неоинституциональной и теории сравнительных преимуществ. Такой подход позволяет под разными углами рассмотреть причины возникновения данных отношений, не ограничиваясь тезисами и постулатами только одной экономической теории. Подобное исследование позволило диссертанту прийти к выводу об общности теорий: по сути, каждая из них рассматривает деятельность фирмы с точки зрения стремления к максимизации прибыли и снижения затрат, что, в свою очередь, ставит вопрос об издержках фирмы и путях их снижения, а, следовательно, и схожести причин возникновения отношений экономической зависимости с позиций данных теорий (стр. 34 диссертации).

Анализ истории возникновения отношений экономической зависимости позволил выявить тенденции развития правового регулирования отношений экономической зависимости в зарубежных правовых системах. На его основе периодизированы этапы становления отношений экономической зависимости как в российском праве, так и зарубежном. При этом отчетливо видно, что развитие правового регулирования отношений экономической зависимости обусловлено экономическими процессами, именно поэтому этапы становления данных отношений ассиметричны за пределами конкретного правового порядка (стр. 54 диссертации).

Во второй главе диссертации приведен обзор действующего российского законодательства на предмет регулирования отношений экономической зависимости, выявлены особенности такого регулирования.

Диссертант исследует все возможные способы выражения данных отношений в российском праве, что позволяет ему вычлениить категории, характеризующие отношения экономической зависимости. При этом начав исследование с гражданского законодательства, автор приходит к выводу, что правовое регулирование отношений экономической зависимости выходит за пределы гражданского законодательства, однако, все равно связано с ним, поскольку все выявленные категории взаимозависимы и обусловлены друг другом (стр. 119 диссертации).

Представляет большой интерес материал § 3 главы 2 диссертации, посвященный исследованию правосубъектности участников отношений экономической зависимости, поскольку эффективное законодательное регулирование отношений экономической зависимости – это, в первую очередь, регламентация вопросов ответственности экономически зависимых лиц. На этот счет автором работы предлагается собственная классификация гражданско-правовой ответственности таких лиц, заключающаяся в делении ответственности на внешнюю – совместную ответственность контролирующего и подконтрольного лица перед третьими лицами и внутреннюю – ответственность контролирующего лица перед зависимым (стр. 166 диссертации).

Кроме того, именно в указанном параграфе диссертантом завершается формирование авторской модели унифицированной регламентации отношений экономической зависимости, состоящей в формулировании тезиса о том, что регулирование гражданско-правовой ответственности юридических лиц следует осуществлять через призму исследования не только наличия между ними отношений экономической зависимости, но и их характера (на каких связях они построены: безусловных или условных) (стр. 195 диссертации, 7-е положение, выносимое на защиту).

Вместе с тем несмотря на названные достоинства работы можно отметить ряд спорных моментов исследования:

1. В целом, поддерживая комплексность исследования и первичность экономических отношений в соотношении с правовой формой, отмечу, что некоторые положения, выносимые на защиту, носят неправовой характер (положения №№ 2, 3), как и содержание § 2 и § 3 главы 1 работы. Отдельные положения вряд ли могут быть отнесены к теоретическим выводам, обладающим признаками новизны. Например, положение № 3, содержащее периодизацию становления отношений экономической зависимости.

В § 1 главы 2 диссертации, по сути, содержится обзор законодательства, в отдельных случаях не совсем правильно, с моей точки зрения, интерпретирующий понятия. Так не могу согласиться с трактовкой понятия «банковская группа», содержащейся на стр. 75 работы, будто бы банковская группа является полноценным участником банковского холдинга. На стр. 76 автор, противореча себе, пишет: «Иными словами, по своей сути банковская группа есть ничто иное как банковский холдинг».

При этом субъектный состав банковской группы и холдинга различны и в силу того, что во главе банковской группы находится кредитная организация и имеются особенности регулирования этой формы предпринимательского объединения, подверженного в большей степени пруденциальному надзору со стороны Банка России, чем банковский холдинг.

2. Для меня неочевидным является тезис о том, что «подчинению воли изначально всегда предшествует противоречие интересов». Приведенный на стр. 23 пример так же не выглядит для меня убедительным. Этот тезис требует дополнительной аргументации в ходе публичной защиты диссертации.

3. С моей точки зрения, работа излишне обзорна, описательна, не содержит необходимого для правового исследования анализа релевантной судебной практики. На стр. 168 автор сетует, что «ответа на важный вопрос об основаниях наступления солидарной ответственности не найдено» при

том, что автор не проанализировал актуальную практику (самый последний из приведенных судебных актов датирован 2015 годом).

4. Значительное внимание уделено налоговому, банковскому регулированию, при этом отсутствует детальный анализ отношений дочерности как базовых для холдинговых отношений (имеется фрагментарное упоминание на стр. 100, затем на стр. 127).

При этом не могу согласиться с автором в понимании дочерности, что в законе должен быть установлено «количественное выражение доли преобладающего участия». Полагаю, что отказ от «арифметического» подхода в определении дочерности не является проявлением правовой неопределенности, а отражает осознанную позицию законодателя, что дочерность определяется оценочно как способность определять решения для каждого конкретного случая. С нашей точки зрения, концептуальный подход российского законодателя, устанавливающего открытый перечень оснований дочерности, стоит приветствовать.

5. Автор пишет: «В публичном праве факт зависимости устанавливается законодательно и автоматически влечет наступление для зависимых лиц неблагоприятных последствий, в том числе в виде ограничения их прав» (положение № 4, выносимое на защиту).

Не соглашусь с тем, что в публичном праве факт зависимости влечет за собой «автоматическое» наступление для зависимых лиц неблагоприятных последствий. Примером тому могут служить положения конкурентного законодательства об особенностях правового регулирования экономической концентрации в группах компаний (отсутствие необходимости предварительного согласования сделок экономической концентрации, совершаемых в группах компаний, отказ от законодательного запрета на координацию деятельности участников внутри группы лиц), а также налогового законодательства, в части предоставления преференций при передаче денежных средств и имущества в системе связанных отношениями экономической зависимости юридических лиц.

Кроме того, дополнительного пояснения требует тезис положения № 4, выносимого на защиту, что вследствие того, что в частном праве факт зависимости требуется доказывать и в законе описываются лишь признаки, предположительно свидетельствующие о наличии зависимости, имеет место регулирование отношений экономической зависимости, признанных таковыми *de iure*, но не являющихся таковыми *de facto*.

6. Деление оснований отношений экономической зависимости, определенное автором как дихотомическое, вызывает определенные сомнения. Не могу согласиться с тем, что безусловным основанием возникновения зависимости можно считать прямое участие в капитале юридического лица в размере 50 и более %, договор простого товарищества, корпоративный договор. Указанные основания могут и не порождать отношения экономической зависимости, что очевидно следует из правоприменительной практики, которую автор, к сожалению, не приводит. Да и сам автор на стр. 19 исследования, к примеру, пишет: «договор и участие в капитале, будучи основаниями возникновения отношений экономической зависимости, не всегда способны их породить. В ряде случаев они выступают лишь проявлением отношений связанности между самостоятельными хозяйствующими субъектами».

7. С моей точки зрения, унификация правового регулирования экономической зависимости путем введения общей категории «группа лиц» для всей сферы правового регулирования нецелесообразна и даже вредна. Регулирование экономической зависимости с использованием антимонопольной категории «группа лиц» не приведет к положительному результату и является опасным для предпринимательской деятельности в связи с широким пониманием «группы лиц» в российском законодательстве.

8. В части понимания аффилированности как влияния, без определения направленности этого влияния к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, противоречит закону и не отвечает правовым целям введения этого понятия. Расширительное использование

категории «аффилированность» путем возможности суда самостоятельно определять аффилированность по иным основаниям, не указанным в законе, представляется мне имеющим правовую неопределенность и даже опасность для осуществления предпринимательской деятельности. Автор полагает, что «определение аффилированности через категорию «связанность» представляется не самым удачным» (стр. 119). На самом деле концепцией Гражданского кодекса РФ является отход от определения аффилированности как одностороннего влияния, что, с моей точки зрения, надо поддержать, имея виду, что такой подход соответствует целям правового регулирования, а также тому, что аффилированность, включая группу лиц, уже и сейчас не представляет собой связь одностороннюю. Также следует учитывать практику рекомендательных актов (Кодекс корпоративного управления, Правила Московской биржи), которые для целей определения экономической зависимости используют именно категорию связанности.

9. Не могу согласиться с мнением автора, что согласование сделок с заинтересованностью свидетельствует об ограничении дееспособности юридических лиц в части сделкоспособности. Предварительное согласование или последующее одобрение сделки с заинтересованностью органами общества (общим собранием или советом директоров), с моей точки зрения, не свидетельствует об ограничении сделкоспособности юридического лица.

10. Представляется спорным мнение автора диссертации, «что поскольку основное и дочернее общества являются зависимыми лицами, то основное общество должно нести ответственность за действия дочернего. Такая ответственность должна быть именно солидарной, а не субсидиарной, так как зависимые лица действуют в отношениях во вне как единое экономическое образование, поэтому равно как действия одного из них определяются действиями другого, так и ответственность дочернего общества может быть трансформирована в ответственность основного.» (стр. 170). И далее: «...признание общества дочерним уже свидетельствует о том, что такому обществу даются указания, а его действия управляются

контролирующим лицом. В дополнительных доказательствах данные факты не нуждаются. В этой связи совершение дочерним обществом действий, которые привели к убыткам третьих лиц, прямо свидетельствует о недобросовестном или неразумном управлении со стороны основного общества.».

Подобные выводы представляются крайне опасными для имущественного оборота, размывающими границы юридического лица, грозящими фундаментальному принципу ограничения ответственности и обособленности имущества юридического лица.

11. Требуется дополнительный комментарий тезис на стр. 186: «В тех же случаях, когда действия члена органа юридического лица становятся неразумными и недобросовестными, мы можем говорить о том, что такое лицо перестало формировать и выражать во вне волю юридического лица, а значит есть основания полагать, что между указанными лицам возникли отношения зависимости.».

Тем не менее, указанные замечания могут быть обусловлены отсутствием устоявшихся в российском праве понятий, отражающих отношения экономической зависимости, свидетельствуют о наличии научных дискуссий, а также возможно будут устранены в ходе публичной защиты диссертации, поэтому не могут повлиять на общее положительное мнение официального оппонента.

Основные результаты диссертации опубликованы в юридических изданиях, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для отражения основных положений кандидатской диссертации.

Основные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате.

Диссертация характеризуется внутренним единством и свидетельствует о личном творческом вкладе автора в юридическую науку. В соответствии с этим диссертационное исследование должно быть оценено в качестве

научно-квалификационной работы, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки гражданского права.

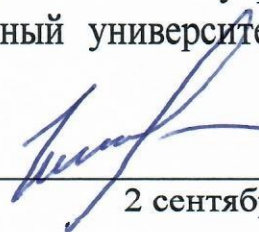
ОБЩИЙ ВЫВОД:

Диссертация Олейниковой Ольги Анатольевны на тему: «Правовое регулирование отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России» отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. От 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам). Таким образом, соискатель Олейникова Ольга Анатольевна заслуживает присуждение ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам).

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Шиткина Ирина Сергеевна

2 сентября 2020 г.

Контактные данные:

8 (495) 939-10-00; ishitkina@shitkina-law.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

ПОДПИСЬ Шиткиной И.С.
УДОСТОВЕРЯЮ Олейниковой О.В.

Адрес места работы: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», кафедра предпринимательского права.